

ОТ АВТОРА

Прочитав эту книгу, вы познакомитесь с событиями, происходившими в период царствования Ивана Грозного, Бориса Годунова, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Вы поймете значение и суть деятельности Посольского приказа — одного из важнейших центральных государственных учреждений России XVI–XVII веков. На многочисленных архивных источниках, в основе которых коллекции посольских книг РГАДА, автор рассказывает о становлении и эволюции первого дипломатического института России. В книге повествуется о следующих взаимосвязанных областях: истории Посольского приказа и его документации, истории дипломатических отношений, биографиях выдающихся дипломатов и руководителей Посольского приказа. Бурная и драматическая эпоха формирования Российского государства, его внешняя и внутренняя политика предстанут перед вами через призму жизни и деятельности государственных служащих. Воспроизведена атмосфера работы Посольского приказа и обстоятельства зарубежных поездок российских послов. Сопоставляя судьбы организаторов отечественной дипломатии, автор показывает, как на протяжении двух столетий эволюционировали их образ, самосознание и дипломатические методы.

*Посвящается 470-летию
Посольского приказа*

ПОСОЛЬСКИЙ ПРИКАЗ XVI — НАЧАЛА XVIII В.

Внешняя и внутренняя политика средневековой России неотделима от Посольского приказа — учреждения, которое разрабатывало и осуществляло ее основные направления с конца XV до начала XVIII в. Для ведения дипломатической службы каждая страна имела свои, присущие определенной эпохе атрибуты: учреждения, штат, этикет, обычай, формы обмена информацией, дипломатическую документацию и даже язык. Значимость, функции, состав служащих Посольского приказа менялись в соответствии с государственным строительством и усложнением внешнеполитических задач, стоявших перед Россией. Это было время образования и укрепления Русского централизованного государства, освобождения страны от ордынского ига, укрепления суверенитета и возникновения широких международных связей как с Востоком, так и с Западом, выхода Руси к берегам Тихого океана.

1. Боярская дума и ее внешнеполитические функции

В дипломатической документации, которая сохранилась в Москве в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) со времени правления великого князя Ивана III Васильевича (1462–1505) ведущее место в «делах посольских» занимает Боярская дума¹. Летописи и посольские документы сообщают нам формулу решений Боярской думы: «приговор царя с бояры», «по государеву указу и боярскому приговору», «царь приговорил с бояры», «государь указал и бояре приговорили».

Выбор формулы документа — от имени царя или Боярской думы — определял его значимость. Боярская дума принимала участие в решении почти всех важнейших вопросов внешних сношений. В ее ведении находились прием иностранных

---

¹ Государственный архив; Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия. М., 1984.

дипломатов, ведение переговоров, составление документации. Так, в июне 1524 г. великий князь Василий III Иванович решал вопрос об отпуске турецкого посла и отправлении ответного посольства: «говорил с бояры, что ему Скиндеря к султану отпустить, а с ним своего доброго человека послати не пригоже, того деля, что салтан большого посла не прислал и с Скиндерем приказу нет каким межи их крепостям (постановлениям. — Н. М.) быти».

В начале XVI в. в России складывались определенные посольские обычаи. Так, в 1514 г. великий князь «велел боярам всем быти на дворе, да о том говорити: пригоже ли послати кого на встречу против турецкого посла Камала князя, зенеже он истомен, кони поуспали и сами голодны?» Бояре приговорили, что «пригоже, против турецкого посла послати людей, а и корму его подослати». Боярская дума обсуждала не только как встретить, но и где принять посла. Например, «турецкому послу Скиндерю быти в Коломне непригоже, а пригоже к нему послати сказать, что великий князь на своем деле, ино у него быти нельзя, и он бы был на Москве»².

В ходе усиления централизованной власти Боярская дума подчас мешала проводить самодержавную политику. Уже в правление великого князя Василия III (1505–1533) возник частный совет государя, состоявший из наиболее близких и доверенных лиц, так называемая «Ближняя дума». Наиболее сложные вопросы внутренней и внешней политики предварительно обсуждались членами Ближней думы, а затем уже подготовленное решение выносилось на утверждение Боярской думы. Состав и численность Ближней думы полностью зависели от царя. Дипломатические документы называют ее членов «ближние думцы», упоминаются они чаще всего как личные представители царя во время переговоров с иноземными дипломатами «о государьских тайных делах». Будучи за границей, российские послы объясняли, что «великие дела у великого государя нашего ведают большие думные люди Ближней думы». Характерно замечание

---

² РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 1. Л. 298, 208, 212.

Ивана IV Грозного английскому послу: «...у нас издавна того не ведетца, что нам, великим государем, самим с послы говорить». Обычай этот сохранился и в XVII в. Известный дипломат А. Л. Ордин-Нащокин писал царю Алексею Михайловичу: «В Московском государстве искони, как и во всех государствах, посольские дела ведают люди тайной Ближней думы»³.

Французский офицер, капитан Жак Маржерет, завербованный на службу в Россию в 1600 г., в своих записках начала XVII в. описал состав Боярской думы следующим образом: «Определенного числа членов Думы не существует, так как от императора зависит назначить, сколько ему будет угодно. При мне оно доходило до тридцати двух членов. Тайный Совет для дел особой важности состоит обычно из самых близких родственников императора... Сверх того в Думе держат двух думных дьяков, которых я считаю скорее секретарями, чем канцлерами, как они толкуют. Один из них тот, в ведомство к которому направляют всех послов и дела внешней торговли. Другой тот, в ведомстве которого все дела военных...»⁴

В середине XVI в. в дворцовых хоромах московского Кремля существовала палата, служившая постоянным местом заседаний Думы. В XVII в., в период правления царя Алексея Михайловича (1645–1676), Дума чаще всего заседала в так называемой «Передней палате». Имеются также документальные свидетельства о заседаниях бояр в Золотой и Столовой палатах. Если царь выезжал из Москвы, бояре следовали за ним, и заседания Боярской думы могли происходить в Измайлове, Коломенском, Троице-Сергиевом монастыре и т. д.

Из состава Боярской думы — бояр, казначеев и дьяков — назначалась «ответная комиссия». На нее возлагалось ведение переговоров с иноземными послами. Комиссия официально именовалась «советниками», «большими людьми», «которые у великого князя в избе живут», и являлась связующим звеном между Боярской думой во главе с великим князем и иностранными дипломатами. Русский историк С. А. Белокуров называет

---

³ РИО. 1881. Т. 33. С. 112; Шмидт С. О. Указ. соч. С. 96–97.

⁴ Маржерет. С. 160.

состав комиссий Боярской думы, назначавшихся на встречу с различными послами с 1497 по 1561 год⁵.

Прибывший на аудиенцию с государем посол предъявлял верительную грамоту и затем удалялся в одну из палат Кремлевского дворца. Начиная с правления великого князя Василия III Ивановича, послов принимали в Набережной палате (1522), в Средней избе (1527; 1548), Брусной выходной избе (1539). С середины XVI в. почти все приемы совершались в Столовой брусной избе, а в конце столетия — в Средней Золотой подписной (1586) и Грановитой (1591) палатах. Через некоторое время к послу являлась назначенная для переговоров ответная комиссия, чтобы выслушать и передать главе государства его «Речи». Предварительно комиссия получала наказ о ведении переговоров: «большие люди» «против речей» великого князя «с бояры ответ чинили». Комиссии обычно состояли из одного-двух, а в особенно важных случаях — из трех членов Боярской думы, их помощниками были дьяки (два-три человека). Если ранг иностранного дипломата был недостаточно высок или же дипломатический вопрос не имел большого значения, то с ответом могли послать дьяка без бояр.

Итак, до образования специального ведомства непосредственное отношение к вопросам дипломатии имели Боярская дума и Ближняя дума. Но существовали и другие учреждения и служащие, которые в своей деятельности соприкасались с посольскими делами. Это Казна (Казенный дворец) и Дворец.

В XV–XVI вв. слово «казна» имело несколько значений. Так называли ценную утварь, платье, меха, сосуды, драгоценные камни и др., в том числе рукописные книги и дипломатические документы; место их хранения; так же называлось и одно из первых государственных учреждений, служащие которого ведали финансовым обеспечением (государевы доходы, пошлыны, оброки) и хранением ценностей. В посольских книгах XVI в. часто встречаются указания: «грамоту перемирную королево слово и другую грамоту с пословными печатями... положить в казну»;

---

⁵ Белокуров. 1906. С. 99–105.

«грамоты dokonчальные и перемирные в нашей казне тому есть»; «а которая грамота королево слово писана будет по старине и та грамота будет у тебя государя в казне...»

В списке боярских комиссий первой половины XVI в. упомянуты великокняжеские казначеи, которые являлись постоянными членами ответных комиссий. В 1498 г. литовских послов Кишку и Сапегина принимали казначей Д. В. Овца-Головин и дьяк Ф. Курицын. Тот же Д. В. Овца-Головин был членом боярских комиссий при встрече венгерского посла Сантая и немецкого посла И. Гилдорпа (1503), литовских дипломатов (1504, 1507, 1509). В 1515 г. в состав боярской комиссии, встречавшей турецкого посла Камала, был включен казначей Ю. Д. Траханиот. В июле 1517 г. знаменитого немецкого дипломата и путешественника С. Герберштейна принимал казначей Ю. Малой. В 1539 г. казначей П. А. Третьяков встречал крымского посла Дивинмурзу, а в 1549 г. казначей Ф. И. Сукин — ногайского посла Сарымурзу.

Кроме того, казначеи (дьяки или подьячие) ведали государственными доходами, а также ямскими, поместными и холопскими делами. По мнению С. А. Белокурова, само наименование «казенный» означает «государственный», т. е. двор, в котором проходила казенная, государственная служба.

Казенный двор располагался между Архангельским и Благовещенским соборами московского Кремля. Здесь бояре и казначеи в отсутствие великого князя принимали иноземных послов, которые предъявляли привезенные грамоты, и вели предварительные переговоры. Иными словами, в XV — начале XVI в., до образования Посольского приказа, Казенный двор был одним из первых учреждений по ведению внешних сношений России и одновременно хранилищем дипломатических документов. В ведении казначеев находились и материалы, связанные с учетом отправляемых за рубеж поминок (подарков). В посольских книгах довольно часто встречаются записи следующего типа: «а что поминков, и то писано у казначеев»; «и что были их поминки, и то писано в казне у казначеев», и т. д. Казначеи участвовали в тех ответных комиссиях, которые вели переговоры преимущественно с послами из

восточных стран. Это было связано с финансовыми соображениями, ведь посольства с Востока чаще всего приезжали с торговыми целями. Прибывавшие в Москву турецкие, крымские, ногайские послы (или купцы) полностью находились в ведении казначеев. Так, в 1529 г. во время отсутствия великого князя о приезде турецкого посла Думе докладывали боярин М. Юрьев и казначей П. Головин.

К дипломатической службе имели отношение также дворецкие. Большой дворец снабжал прибывавших в Москву послов и гонцов продовольствием («кормом»), дворцовые дьяки принимали участие в церемониях по приему и отпуску послов, они же занимались размещением и устройством иностранных дипломатов на подворьях. В отличие от казначеев дворцовые дьяки чаще были участниками переговоров с послами европейских государств, и нередко сами выезжали за границу в качестве дипломатических представителей.

В XV — первой половине XVI в. дьяки вообще имели очень близкое касательство к дипломатическим делам. Они были постоянными членами ответных комиссий, принимали грамоты от иноземных послов, входили в состав посольств, при их участии писались указы отправляемым за границу российским представителям, дьяки ведали дипломатической документацией. Из обширного круга разнообразных дел некоторым особенно доверенным дьякам поручались прежде всего дипломатические дела. С 80-х гг. XV в. постоянно существовали особые (посольские) дьяки, занимавшиеся внешнеполитическими делами государства.

Профессор Харьковского университета В. И. Савва рассмотрел все сохранившиеся записи о приемах и отпусках посольств, начиная с 1489 года. Используя многочисленные данные летописей, приходно-расходных, разрядных, посольских книг, историк воссоздал живую картину деятельности посольских служащих — от бояр до подьячих. Он проследил, что входило в круг обязанностей тех, кто стоял «у посольского дела». С начала 80-х гг. XV в. в источниках упоминаются также помощники посольских дьяков

(вторые дьяки) и подьячие «у посольского дела». Так, при Иване III к посольским делам было приставлено 28 подьячих⁶.

Среди лиц, ведавших на рубеже XV–XVI вв. внешнеполитическими делами, были такие крупные представители дьяческого сословия, как Ф. В. Курицын, Б. Паюсов, Г. Н. Меньшой-Путятин, М. М. Третьяк-Раков, Б. Митрофанов, А. Одинец. Имеются сведения о дипломатической деятельности известного впоследствии публициста и государственного деятеля Ф. И. Карпова.

Определенное отношение к дипломатической службе имели и так называемые «печатники». Подлинность грамоты удостоверялась печатью, которая привешивалась к ней. До наших дней сохранились договорная грамота Новгорода Великого с великим князем владимирским и тверским Ярославом Ярославичем (1264) со следами печати у нижнего края; духовная грамота великого князя владимирского и московского Ивана I Даниловича Калиты (около 1339 г.) с серебряной позолоченной, на красном шелковом шнуре печатью; грамоты великого князя Семена Ивановича Гордого (1350-е гг.) с желтовосковыми и серебряными печатями. Эти и многие другие государственные и частные акты в настоящее время составляют коллекцию «Государственное древлехранилище хартий и рукописей» в РГАДА. Печатями удостоверялись и грамоты иноземным владетелям. Например, желтовосковые вислые печати сохранились на перемирной грамоте великого князя литовского Ольгерда Гедеминовича и его брата Кейстута с великим князем смоленским Святославом Ивановичем и великим князем московским Дмитрием Ивановичем Донским (1371).

Создание Русского централизованного государства повлекло за собой возникновение общегосударственных эмблем, символизовавших территориальное единство бывших княжеств, объединенных под властью московского князя, а также могущество и суверенитет нового государства. На государственной печати Ивана III помещались эмблемы (всадник, поражающий копьем дракона, и двуглавый орел с распростертыми крыльями), из которых в дальнейшем сложился русский государственный герб.

---

⁶ Савва-1983. Вып. 1–2.

Иногда на печатях, скреплявших некоторые международные акты, изображались эмблемы покоренных земель. Например, двуглавый орел попирает лапами эмблемы, символизировавшие присоединенные Прибалтийские земли. Эта печать была сделана по приказанию Ивана Грозного в 1564 г. Употребление этой печати строго регламентировалось: ею запечатывались «грамоты перемирные со Свейским королем... и грамоты в иные государства». Она скрепляла документы, подтверждавшие полномочия русских послов, письма царя и т. д.⁷ На государственной печати Ивана IV изображались эмблемы российских земель, областей, княжеств и царств вокруг двуглавого орла с всадником (на оборотной стороне единорог). Печать олицетворяла всеислие, главенство и единодержавие, т. е. идею государственности. Двуглавый орел, распростерший крылья, обозначал царство, власть, а единорог — личная эмблема царя — символизировал силу в одолении врага.

«Печатники» были доверенными лицами великого князя в XV–XVI вв., а в XVII в. они получили титул «царственные большие (т. е. государственные. — *Н. Р.*) печати оберегатели». Вместе с казначеями они служили в Казенном дворе, отвечали за изготовление государственных документов и их сохранность.

Перечень лиц, связанных в конце XV — начале XVI в. с внешнеполитическими делами, был бы неполным без упоминания штата толмачей и переводчиков, выполнявших и разнообразные дипломатические поручения.

2. Возникновение Посольского приказа, его состав и деятельность

Образование Посольского приказа — специального учреждения, ведавшего внешними делами, — происходило одновременно с формированием государственного аппарата Русского государства.

---

⁷ См.: Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 16–18; Она же. Символы русской государственности // ВИ. 1979. № 6. С. 47–59.

Как известно, зарождение приказной системы управления государства относится к концу XV — началу XVI в. Возникновение приказов связано с процессом перестройки великокняжеского управления в государственную систему. Это происходило посредством придания органам дворцово-вотчинного типа важных общегосударственных функций. В своем становлении система прошла ряд стадий: от постепенного перерастания временных поручений — «приказов» (в буквальном смысле слова) отдельным лицам — до приказа как постоянного поручения, что сопровождалось соответствующим оформлением должности (казначей, печатник, посольский, разрядный, поместный, ямской и др. дьяки).

Затем должностным лицам придавались помощники, выделялись специальные помещения, а также необходимые для работы материалы и средства. С середины XVI в. учреждения канцелярского типа превратились в государственные органы центрального и местного управления с определенными функциями, штатом, бюджетом, порядком работы и делопроизводства и т. п. Приказы — «избы» (канцелярии) — прошли свой путь эволюционного развития, в ходе которого расширялся круг их задач как государственных учреждений. Они просуществовали вплоть до рубежа XVII–XVIII вв. Как справедливо заметил известный исследователь приказной системы управления А. К. Леонтьев, эти органы прошли длительную проверку на жизнеспособность, прежде чем сформировались их функции, и они получили признание в качестве необходимой части политической надстройки государства⁸.

Оформление приказного строя пришлось на вторую половину XVI в. Именно тогда приказы стали вестись важнейшими отраслями управления, получили более или менее устойчивый штат, характерное делопроизводство, за ними официально закрепились названия «приказы». На протяжении XVI–XVII вв. существовало около 100 таких учреждений. Однако нельзя считать, что все они действовали одновременно. Постоянно

---

⁸ См.: Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961. С. 9.

функционировали лишь 40–50 из них, остальные возникали и прекращали свою деятельность по мере надобности. Важнейшими приказами были три: Посольский, Разрядный и Поместный. Они являлись стержнем системы государственного управления России на протяжении более чем двухсот лет. В неопределенности числа приказов состояла суть самого приказного строя — текучего, изменявшегося, приспособлявавшегося к различным историческим условиям, и в то же время неизменного. Приказная система была для своей эпохи достаточно гибкой, эффективной и одновременно простой и удобной. Над всем царил обычай, проверенный веками опыт. Руководствуясь понятием предыдущего «примера», приказные люди легко разбирались в хитросплетениях разнородных дел.

С расширением круга задач членов Боярской думы, казначеев и дьяков появлялись подьячие «для письма», которые располагались в особом помещении — канцелярии («избе», «дворе»). Процесс образования канцелярий растянулся на несколько десятилетий (с конца XV до середины XVI в.). Каждая «изба», или «двор» вместе с возглавлявшим ее должностным лицом представляли собой прототип будущего самостоятельного государственного учреждения — «приказа».

Первые центральные государственные учреждения имели военное назначение. К ним относились Разрядный, Поместный приказы и Оружейная палата. Ко второй половине XVI в. сформировались и другие приказы: Стрелецкий, Пушкарский, Каменных дел, Бронный, Аптекарский и т. д. С расширением внешнеполитических задач стало необходимым создание единого органа по руководству «посольским делом». Кроме того, специфика международных отношений требовала привлечения к нему лиц, специализировавшихся только на дипломатической службе.

В. О. Ключевский отмечал: «Несмотря на многостороннее развитие дипломатических сношений московского двора со времени Ивана III, долго не заметно особого заведовавшего ими учреждения: их вел непосредственно сам государь с Думой»⁹. В

---

⁹ Ключевский В. О. Боярская дума древней Руси. Пг., 1919. С. 160.

самом деле, существовала тесная связь внешнеполитических дел с делопроизводством Боярской думы и домово́й казной великого князя. Вместе с тем, согласно описи Царского архива, к началу XVI в. скопилось настолько много дипломатических документов, что появилась потребность в их систематизации¹⁰. Для этого дела по сношениям с определенными государствами распределяли по годам и особым пронумерованным ящикам: «волошские», «немецкие», «крымские» и т. д.

В отечественной историографии общепринятой датой образования Посольского приказа вслед за С. А. Белокуровым считали 1549 г. Это было установлено на основании выписки из посольских дел, составленной в Посольском приказе в 1565–1566 гг., упоминавшей, что в 1549 г. «приказано посольское дело Ивану Висковатому, а был еще в подьячих». Уникальная запись с датой «1549 год», скорее всего, может быть объяснена не в связи с реформой посольского дела, а с точки зрения интересов самого Висковатого. Именно в это время возникли разногласия между царем и Висковатым по вопросам внешней политики. Висковатый был вынужден противопоставить себя возможным претендентам на его пост — братьям Щелкаловым, которые позднее его (пост) и заняли¹¹.

Есть, однако, основания предполагать, что Посольский приказ как государственное учреждение существовал и ранее. Об этом прежде всего говорят данные справочника В. И. Саввы о развитии чиновной иерархии, ведавшей внешнеполитическими делами. Об этом же свидетельствует и обширность такой специфической разновидности приказного делопроизводства, как посольские книги¹².

Первого из известных руководителей Посольского приказа И. М. Висковатого сменил дьяк А. Васильев. В документах указано, что к нему 6 июня 1562 г. прибыл датский гонец, который был принят в Кремле, в «избе», называвшейся «дьячей», или «посольной». Ввиду важности занимаемого поста преемники

---

¹⁰ См.: Государственный архив.

¹¹ Леонтьев. Указ. соч. С. 144.

¹² См.: Рогожин-1988. С. 22–30; Рогожин-1990. С. 17–37.

И. М. Висковатого уже носили звание думных дьяков. Среди лиц, возглавлявших Посольский приказ, выделялись такие известные деятели, как братья Щелкаловы, А. Иванов, А. Л. Ордин-Нащокин, А. С. Матвеев, В. В. Голицын, Е. И. Украинцев. Это о них подьячий Посольского приказа Г. К. Котошихин писал в XVII в.: «Хотя породю бывает меньше, но по приказу и делам выше всех»¹³.

В 1565 г. была построена особая Посольская палата¹⁴.

Сохранившиеся посольские книги позволяют выяснить первоначальные функции думного посольского дьяка. Во второй половине XVI в. думные посольские дьяки принимали привезенные послами грамоты; вели предварительные переговоры; присутствовали на приемах иностранных дипломатов; проверяли приготовленные списки ответных грамот; составляли указы российским дипломатам, отправляемым за границу, и приставам для встречи иностранных послов; знакомились с отчетами российских представителей, вернувшихся после выполнения дипломатической миссии на родину. Более того, присутствуя при «сидении» государя с боярами, они в случае несогласия с решением вопроса по своему ведомству высказывали собственное мнение¹⁵. Замена главы Посольского приказа подчас была связана с переменами во внешнеполитическом курсе.

К компетенции Посольского приказа кроме дипломатических сношений относились: проживавшие в России иноземные купцы и ремесленники; поселившиеся в России татары; московские слободы, заселенные иностранцами; дворы для приема послов; выкуп пленных, а также отдельные поручения. Так, под его управлением состояли именитые люди Строгановы, купцы и промышленники, участвовавшие в освоении Сибири; несколько крупных монастырей.

К началу XVII в. Посольский приказ прошел значительный путь в своем развитии. Происходившие в нем изменения отражали общий процесс становления и укрепления Русского

---

¹³ Котошихин. С. 23.

¹⁴ Белокуров-1906. С. 26–27.

¹⁵ Там же; Савва-1983; Савва-1917.

централизованного государства. В XVII в. эволюция протекала в рамках трансформации форм государственного правления от сословно-представительной монархии к абсолютизму. Применительно к приказам в целом и приказу Посольскому в частности в этом направлении прослеживались несколько ключевых и переломных периодов, хотя четкая периодизация в этом случае достаточно условна:

- годы Смутного времени, до 1613 г.¹⁶;
- период восстановления государственности, до 30-х гг.;
- в 40-е — 50-е гг. в рамках сословно-представительного государства создавалось общее законодательство. В это время определились основные стороны функционирования штатов государственных учреждений, утвердившие приказное начало, которое ограничило социальную среду комплектования, ввело «указное число» служащих для каждого учреждения и размеры отпускаемого им содержания, а также установило внутренний распорядок работы центральных учреждений;

- в 70-е гг. под воздействием новых явлений в жизни страны перед государственными учреждениями и их штатами встали сложные задачи, что привело к резкому возрастанию числа приказных служащих, созданию особой приказной среды, в значительной мере себя воспроизводившей¹⁷.

Посольский приказ относился к центральным учреждениям с общегосударственной компетенцией, поэтому все значительные изменения в приказной системе в той или иной форме оставляли следы в его архивах. Соответствующие документы сосредоточены в следующих фондах-коллекциях РГАДА: Ф. 137. Боярские и городовые книги; Ф. 138. Дела о Посольском приказе и служивших в нем; Ф. 141. Приказные дела старых лет; Ф. 159. Приказные дела новой разборки и Ф. 210. Разрядный приказ.

В XVII в. внешнеполитический курс России ориентировался в большей степени на Западную Европу, что убедительно подтверждается делопроизводством Посольского приказа. Напряженная

---

¹⁶ См.: Лисейцев Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты: В 2 ч. М., 2003.

¹⁷ Демидова-1987. С. 190–191.

работа дьяков и подьячих Посольского приказа в течение всего столетия предопределила успехи отечественной международной политики.

Самая активная динамика международных контактов в XVII в. была у России с Речью Посполитой. На протяжении столетий Россия и Польша, являясь соседями, поддерживали между собой оживленные контакты. Отношения между этими двумя державами зачастую были напряженными: постоянные пограничные споры, выливавшиеся в кровопролитные войны, разница в вероисповедании — все это препятствовало сближению государств. Тем не менее именно Польша была наиболее активным дипломатическим партнером России¹⁸.

Отношения между Россией и Польшей в начале XVII в. имели свою специфику: периоды, когда державы были близки к заключению военного союза и даже унии, сменялись конфронтацией и боевыми действиями. Столь тесные связи с Польшей привели к тому, что в годы Смуты, когда устои Российского государства подверглись серьезным испытаниям, именно из «латинствующей» Польши — в силу ее географической, этнической и языковой близости — Москва заимствовала отдельные элементы европейской культуры.

Смутное время, принесшее русскому народу огромные бедствия, поставившее под вопрос сам факт существования независимого Российского государства, имело тем не менее одно позитивное следствие. Потрясения Смуты доказали верхушке московского общества, что для выхода из социально-политического кризиса, охватившего Россию на рубеже XVI–XVII вв., необходимо отказаться от господствовавшей в умах идеи полной самодостаточности и исключительности «Третьего Рима»¹⁹. Рост политического самосознания общества выразился в создании большого числа сочинений о Смуте. Это летописи и хронографы, истории и повести, сказания и жития, плачи, ведения и т. д. На их страницах современники описали происходившие события,

---

¹⁸ Рогожин-1990. С. 92–172.

¹⁹ Платонов-1925. С. 56.

высказали к ним свое отношение, попытались вскрыть причины и дать оценку. Именно Смута создала поколение русских людей, «которое нужда впервые заставила заботливо и тревожно поглядывать на еретический Запад в чаянии найти там средство для выхода из домашних затруднений, не отрекаясь от понятий, привычек и верований благочестивой старины». В ходе Смуты произошел буквально переворот в общественном сознании русских людей. «Они сами назвали преступным свое вечное желание отмолчаться. Но, почувствовав себя ответственными за политический порядок, они не могли не почувствовать себя и хозяевами его»²⁰.

Смутное время положило начало постепенной «европеизации» Российского государства. Однако в начале XVII в. попытки заимствований были еще крайне редкими и зачастую воспринимались как проступки против православного благочестия. Подражание польским обычаям долгое время встречало настороженность и подозрительность со стороны московского правительства, стремившегося жить, «как при прежних великих государях бывало». Вследствие этого обнаружить в жизни русского общества начала XVII в. значительные следы польского влияния довольно сложно. Практически все случаи заимствований могут быть отнесены к жизни и быту московских вельмож. Качественно иную картину представляет анализ изменений, произошедших в начале XVII в. в дипломатической практике и деятельности Посольского приказа под влиянием Смуты в целом и под влиянием Польши в частности.

Специфика деятельности Посольского приказа и его служащих, подразумевавшая постоянное общение с иностранцами, подготовку и участие в посольствах за границу, сделала персонал этого учреждения наиболее восприимчивым к западному влиянию. Сам Посольский приказ выступал при этом в роли своеобразного центра распространения в России элементов европейской культуры. Однако, несмотря на то что Посольский

---

²⁰ Яковлев А. И. «Безумное молчание» (причины Смуты по взглядам русских современников) // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому... М., 1909. С. 664.

приказ являлся своего рода промежуточным звеном в диалоге между Россией и Европой, его собственная деятельность, структура и церемониал на протяжении длительного времени не испытывали изменений и не воспринимали европейских образцов. Лишь в годы Смуты, и в большей степени под влиянием Речи Посполитой московский «посольский обычай» претерпел серьезные трансформации. Последствия некоторых из них имели положительное значение для Российского государства, другие нанесли ему серьезный вред. Одни изменения в дипломатической практике существовали лишь до завершения Смутного времени, другие новации пережили породившую их эпоху и стали прообразом внешнеполитических реформ конца XVII — начала XVIII в.

Например, особенностью российской дипломатии эпохи Смуты было одновременное существование нескольких «альтернативных» внешнеполитических ведомств. Каждый новый претендент на престол, всякая более или менее серьезная политическая сила стремились наладить самостоятельные контакты с зарубежными дворами. Так, уже в конце 1604 г. Лжедмитрий, достигнув первых успехов в борьбе за трон, отправил в Польшу своего посла — князя Б. П. Татова, задачей которого было противодействовать послу Бориса Годунова — Постнику Огареву²¹. Спустя год, когда Лжедмитрий уже утвердился на московском престоле, попытка вести свою тайную дипломатию была предпринята боярами князьями Голицыными и Шуйскими: в январе 1606 г. в Краков к Сигизмунду III прибыл царский гонец И. Безобразов и от лица бояр просил содействия в свержении самозванца, которого предполагалось заменить королевичем Владиславом²².

Позднее, в 1608–1610 гг., параллельно с Посольским приказом свою внешнюю политику пытались проводить сторонники «Тушинского вора»: в 1608 г. перешедший на сторону Лжедмитрия II астраханский воевода И. А. Хворостинин отправил грамоту к ногайскому князю Иштереку, предлагая ему присягнуть «царю

---

²¹ Мнишек С. 147.

²² Соловьев. Кн. 4. С. 427.

Димитрию»; в 1609 г. из тушинского лагеря в Польшу выехали послы (о чем сообщала в особом письме Ю. Мнишку его дочь Марина)²³; наконец, в начале 1610 г. в лагерь короля Сигизмунда III под Смоленск по приглашению польской стороны прибыло тушинское посольство, в результате переговоров с которым был заключен известный договор 4 февраля 1610 г. Обе стороны оговорили условия избрания королевича Владислава русским царем²⁴. Подобное положение, когда помимо Посольского приказа действовали дипломатические службы оппозиционных Москве сил, сохранялось вплоть до 1615 г.

В 1611–1615 гг. независимую от Москвы внешнюю политику пытался проводить Новгород Великий. Так, в 1611 г. под давлением шведской армии новгородские власти подписали договор об избрании русским царем королевича Карла-Филиппа; в 1613–1615 гг. новгородцы дважды отправляли свои посольства в Москву и поддерживали контакты со Швецией²⁵. Известно, что руководитель Второго ополчения Д. М. Пожарский вел переговоры с английскими и австрийскими дипломатами, а также со шведами (при посредничестве Новгорода), стремясь заручиться их поддержкой в борьбе с Польшей²⁶. И. М. Заруцкий и М. Мнишек также пытались обеспечить себе поддержку зарубежных государей: в 1614 г. они отправили в Персию своего посланника И. Хохлова²⁷. И лишь к 1616 г., когда было подавлено движение И. М. Заруцкого и начались русско-шведские мирные переговоры, Посольский приказ вернул себе «монополию» в определении международной политики Московского государства.

Отсутствие стабильного правительства негативно сказалось на общем состоянии внешних связей России. С 1608 г. Москву практически не посещали иностранные дипломаты: поездка в государство, охваченное гражданской войной, была чрезвычайно

---

²³ РГАДА. Ф. 149. Оп. 1. Д. 61, 66.

²⁴ Соловьев. Кн. 4. С. 539.

²⁵ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 1. 1611 г.; Д. 4. 1613 г.; Д. 4. 1614 г.; Д. 2. 1615 г.; Оп. 3. Д. 16; Ф. 156. Оп. 1. Д. 86.

²⁶ Соловьев. Кн. 4. С. 651, 652, 658.

²⁷ РГАДА Ф. 77. Оп. 2. Д. 10.

опасным мероприятием. Даже подписание столь важного для Московского государства договора 1609 г. со Швецией, по которому Стокгольм обязался оказывать Василию Шуйскому помощь против Лжедмитрия II, происходило не в Москве, а в Выборге, Торжке и Калязине. Кроме того, сложности в обмене послами усугублялись наличием одновременно нескольких претендентов на российский престол.

Можно выделить определенные изменения в деятельности Посольского приказа в царствование того или иного государя. Наибольшее число из них, безусловно, относится к короткому периоду правления Лжедмитрия I. Прежде всего, обращает на себя внимание необычное для Московского государства оживление дипломатических контактов с римской курией. «Царь Димитрий Иванович» поддерживал переписку с Ватиканом лично, а также через посредничество папского нунция в Польше Клавдия Рангони. В архиве²⁸ сохранились списки с грамот Лжедмитрия к римскому папе Павлу V²⁹. Оживление контактов между Москвой и Ватиканом было вызвано скорее всего личными интересами самозванца. Кроме того, вряд ли можно отрицать влияние Польши на столь неожиданный поворот в деятельности Посольского приказа.

Другим необычным новшеством в практике Посольского приказа в 1605–1606 гг. стало вступление русского царя в переписку с частными зарубежными лицами. Сохранилось значительное количество писем и грамот, адресованных «царем Димитрием» его «нареченному тестю» Ю. Мнишку, будущей теще и шурину С. Мнишку³⁰. Имеется также письмо, датированное 4 февраля 1606 г. и адресованное Лжедмитрию польским шляхтичем Боболей (который в своем послании заступался за Сигизмунда III и убеждал самозванца в добром к нему

---

²⁸ РГАДА. Ф. 78. Сношения России с римскими папами; Ф. 149. Дела о самозванцах и письмах Лжедмитрия.

²⁹ РГАДА. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1. См. также: Ф. 149. Оп. 1. Д. 14, 18 (б), 29, 39, 41.

³⁰ РГАДА. Ф. 149. Оп. 1. Д. 7, 8, 10, 11, 18, 21, 24, 26, 30, 34, 38, 43(а), 43(б), 44–50(а).

отношении короля)³¹. Двамя месяцами раньше, в декабре 1605 г., письмо аналогичного содержания было отправлено «царю Димитрию» А. Гонсевским, послом Сигизмунда III, в Москву³². Неоднократно обращался к Лжедмитрию с письмами и Ю. Мнишек.

Подобная переписка русского монарха с частными лицами, являвшимися подданными другого государства, находит себе аналогии лишь в эпохе Петра I и отчасти в переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским.

Ко времени царствования Лжедмитрия I относятся факты отдельных нарушений и изменений в дипломатическом церемониале Посольского приказа. Известно, в частности, что приближенный царя, боярин П. Ф. Басманов, встречавший по приказу Лжедмитрия в Москве Марину Мнишек, выехал навстречу поезду царской невесты в «гусарском платье»³³, что было грубым нарушением обычая. Тогда же самозванный царь, учредивший по польскому образцу при своем дворе должность мечника, к четырем рындам, традиционно стоявшим у трона при приемах иноземных послов, добавил пятого, державшего обнаженный меч. Это нововведение было отменено после убийства самозванца, однако при первых Романовых в особо важных случаях (аудиенции австрийским, английским и польским дипломатам) количество рынд увеличивалось до шести человек³⁴.

В правление царя Михаила Федоровича Романова, в 1615 г. посланники в Персию М. Н. Тиханов и А. Бухаров по возвращении в Москву получили выговор за то, что оделись «в его, шахове, платье» и этим «царскому величеству учинили нечесть же»³⁵. В правление первого представителя династии Романовых известный русский вольнодумец князь И. А. Хворостинин среди прочих прегрешений был обвинен в желании выехать на переговоры с иностранными послами, одевшись «по-гусарски»³⁶.

---

³¹ РГАДА. Ф. 149. Оп. 1. Д. 40.

³² РГАДА. Ф. 149. Оп. 1. Д. 22.

³³ Мнишек С. 39.

³⁴ Юзефович. С. 103–104.

³⁵ Там же. С. 37–38.

³⁶ Соловьев. Кн. 5. С. 317.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru